
Константин Ежов
Дзюпосле
2

Константин Ежов
Дзюпосле 2

https://litres.ru/75012042
SelfPub; 2026

Аннотация

Мир в труху... В полную. Но время лечит и не такое. Так что несмотря на страсть людей к самоуничтожению, будущее наступило. Всё равно! Но, как понимаете, совершенно не такое, какого ждали. Киборгизация, сверхсилы, ИИ и нанотехнологии... ничего этого нет. Вернее есть, но есть нюансы. И посреди всего этого попаданец... в это неведомое будущее из не менее неведомого прошлого, которое и не прошлое даже, а тоже будущее... Вот такая вот заковыка!

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Константин Ежов
Дзюпосле 2

Глава 1

Елена Тихая и представить не могла, что её Мастер, Илья Синицын, сможет одним лишь твёрдым словом и праведным негодованием усмирить взвинченную "Маленького Бога Грома" Лейлу Цуканову.

Ещё большим потрясением для Елены стало то, что Лейла действительно назвала её Мастера "учителем".

"Всё, пиши пропало, у твоего Мастера появилась ещё одна ученица," – прошептала Безумная Елена.

Утихомирившись после сурового выговора Ильи, Лейла, наконец, вспомнила о своей ответственности как исполняющей обязанности президента. Она обернулась и быстро отдала распоряжения:

– Найти опытного практика Росы, чтобы осмотрел место происшествия и расчистил руины на заднем дворе. Обо всех подозрительных находках немедленно докладывать!

– Слушаемся, – ответили телохранители.

Затем Лейла повернулась к Илье:

– Учитель, я приведу себя в порядок. Мы вместе поедем в больницу. Мне нужно кое-что с Вами обсудить.

На этот раз Илья не отказал.

– Хорошо. Я рад, что ты наконец успокоилась.

Только когда Лейла скрылась, Елена, нахмурив аккуратные, девичьи бровки, спросила:

– Мастер, почему она называет Вас учителем?

Видя её тонкое, фарфоровое личико, Илья объяснил:

– Лейла Цуканова прилежна в практике, но вот дела вести – совсем другое. Поначалу была слишком прямолинейна и пылка, отчего постоянно влезала в конфликты. Чтобы сделать её гибче и научить адаптивности, Лев Цуканов отправил её на два месяца работать приказчицей в обычный магазин – узнать, что такое простой труд. Она человек скромный и всех, у кого чему-то учится, называет "учителем". Видимо, только что она снова что-то поняла, и назвала так меня из уважения. Что, ревнуешь?

– Ой, да что Вы, Мастер! Мне просто любопытно.

"Тц, посмотрите на неё! Эта знает, как обратиться – "учитель", а кое-кто даже "Мастером" называет без души," – прошипела Безумная Елена.

"Заткнись!" – приказала ей Елена.

***

Только когда они втроем сели в машину, Лейла Цуканова, окончательно остыв, вернула себе интеллигентный и мягкий вид, который скрывал её огненный темперамент. В салоне запахло дорогим, тонким парфюмом, который, казалось, должен был заглушить запах руин и страха.

– Это, должно быть, Елена Тихая? Отец много рассказывал, что у нашего учителя появилась талантливая ученица. Ты и вправду очень мила.

Елена, как всегда в обществе, вела себя образцово:

– Здравствуйте, сестра Лейла!

– Учитель, простите меня за импульсивность. Вы правы, расклад сил в Новоалтайске меняется стремительно. Сейчас мне важнее всего стабилизировать внутреннюю силу команды Белоярской, чтобы не дать другим силам использовать нашу слабость.

Илья задумался, потирая подбородок.

– Боюсь, это будет нелегко. Шпионы есть в каждой команде, и они уже, наверное, знают, что президент в коме. Если другие не воспользуются этим шансом, это будет уже не Новоалтайск. Но ты уже не та наивная Лейла, что прежде. Ты что-то придумала?"

Лейла кивнула, откинув с лица влажную прядь черных волос.

– Внешнюю угрозу можно контролировать, никто не рискнет начать конфликт без повода. Главное – это внутренняя стабильность. Большинство наших синих поясов – люди честные, но те, кто жаждет власти, оппортунисты, готовые предать, или просто купленные другими командами – вот кто сейчас поднимет головы. Считаю, лучше упредить их. И планирую провести экстренное собрание старейшин Белоярской прямо сейчас, чтобы успокоить их дух сочетани-

ем кнута и пряника.

Илья усмехнулся.

– Гораздо лучше, чем когда только начинал исполнять обязанности. Но кнут и пряник применить нелегко. Пряник – просто, а вот с кнутом сложнее. Без президента ты не сможешь убедить большинство, опираясь лишь на тех немногих верных синих поясов, которые не обладают достаточной силой. Тебе нужно некое тайное оружие, неожиданное давление.

Услышав намёк учителя, Лейла наклонилась вперед.

– Что Вы имеете в виду, учитель?

– Ну, это что-то вроде "Иван Иванов переспал с женой Петра Петрова", или "Николай Николаев замарал имя Василия Васильева". Если ты вытащишь такое грязное белье, ты хотя бы сможешь их держать на крючке, и никто не посмеет пойти против тебя.

На красивом лице Лейлы мелькнуло смущение, в салоне повисла неловкая пауза.

– Учитель, Вы как всегда… нетрадиционны. Но я, правда, не имею компромата. Может, у Вас есть другая идея?

Илья беспомощно вздохнул.

– Раз уж "достойно" не получается, то другого выхода нет. Ты отвечаешь за пряник, а я займусь кнутом.

Лейла знала Илью как талантливого бизнесмена и мастера решать вопросы. Отец не зря отправил её к нему в лавку на стажировку. Она не знала о его нынешних силах, поэтому

предположила, что Илья просто владеет секретными сведениями о грязных делишках старейшин.

"Да, в его стиле. Это похоже на правду," – подумала она.

Не видя другого выхода, Лейла кивнула:

– Тогда я вынуждена Вас побеспокоить, учитель.

Елена же сзади выглядела так, словно купила билет в первый ряд на отличное представление. "Наконец-то Мастер покажет зубы! Интересно, какой слепой старейшина станет его первой жертвой?"

***

Прошло около суток, и к полудню следующего дня в конференц-зале штаб-квартиры команды Белоярской собрались старейшины.

Квадратный зал был просторным, его полированные стены отражали тусклый свет. По левой и правой сторонам стояли тяжелые кресла. Над столом висела каллиграфия, написанная Львом Цукановым – "Белоярская", а за местом председателя – мудрая надпись "Согласие Приносит Богатство". В воздухе стоял едкий запах дорогой сигары, смешанный с ароматом старой кожи.

Лейла Цуканова организовала это собрание быстро и в узком кругу, пригласив только знакомых ей старейшин Белоярской. Во-первых, всё произошло внезапно, и ключевые синие пояса, живущие в других районах, просто не успели бы приехать. Во-вторых, Лейла не была полностью уверена в себе. Если бы что-то пошло не так, и ей пришлось бы перей-

ти к открытой вражде, она не хотела бы иметь дело сразу со всей командой.

Кресла по бокам были заняты. Старейшины сидели, не выказывая ни малейшего намека на то, что ждут Лейлу, что говорило об отсутствии у них должного уважения. Во время внутренних собраний все средства связи были отключены. За каждым синим поясом стоял ученик-слуга.

Илья Синицын сидел в своем привычном, слегка поношенном сером худи. Елена за его спиной выглядела опрятно, её волосы были убраны в строгий узел, а одета она была в простое неброское одеяние. Изначально она хотела одеться ярче, но решила, что это будет некстати, поэтому её сдержанный вид теперь делал её похожей на монахиню.

Мастер и ученица обсуждали это утром.

– Мастер, не надевайте эту куртку. Сегодня Ваш звёздный час, нужно выглядеть внушительно.

– Президент вне опасности, это не похороны, зачем наряжаться?

– Думаю, сегодня вам придется с кем-то подраться, чтобы помочь Лейле утвердить авторитет. Если вы будете одеты слишком просто, это никого не впечатлит.

– Пфф, ты называешь драку "звёздным часом"?

В конце концов, Елена уступила и позволила Мастеру выйти в его любимой одежде, но взяла с него слово, что в следующий раз она сама выберет ему костюм.

Илья, словно здесь и родился, сел с Еленой во главе сто-

ла. Остальные старейшины лишь бегло оглядели их. Кроме пары кивков, никто не обратил на них внимания.

Исполняющая обязанности президента, Лейла Цуканова, сидела ближе всего к Вдупляну, синему поясу с пика Сечина. Это был мужчина лет сорока-пятидесяти в фиолетовой традиционной робе, украшенной бинарными кодами "0" и "1". Его левая рука была прикрыта серым механическим протезом. Позади Вдупляна стоял Женя Битаев.

Когда Женя увидел, что Илья и его ученица тоже здесь, его брови нахмурились. Он уже несколько дней пытался убедить всех, что Илья Синицын может быть защитником команды Белоярской, но ему никто не верил, даже его собственный Мастер Вдуплян, который знал Илью дольше.

Убедившись, что все в сборе, Лейла громко произнесла, её голос прозвучал в тишине с неожиданной силой:

– Как вы все знаете, мой отец тяжело ранен и до сих пор без сознания. Уверена, что другие силы Новоалтайска уже облизываются, глядя на нас. Я пригласила вас сегодня, надеясь, что мы сможем объединиться, предложить свои идеи и вместе с командой преодолеть это сложное время.

Реакция старейшин была разнообразна: кто-то был озадачен, кто-то сожалел, а кто-то даже усмехнулся в кулак.

Несколько синих поясов, давно планировавших уход, сговорились заранее: они собирались на этом собрании прямо заявить Лейле, что ситуация безнадежна, расхвалить другие команды и тем самым подготовить почву для своего "достой-

ного" ухода.

Они обменялись взглядами, и старейшина Семён Гончаров из "Гончаровских Товаров" начал медленно вставать.

Хлоп!

Громкий звук раздался в конце стола. Илья Синицын с силой ударил ладонью по полированной поверхности и встал.

– Президент, Вы слишком вежливы! – воскликнул он. – Мы получили от президента Льва Цуканова огромную доброту, которую мы никак не можем оплатить. Теперь, когда команда переживает такое несчастье, неужели наш президент думает, что мы поддадимся на провокации других сил и совершим поступок, который хуже, чем предательство последней скотины?

Семён Гончаров, уже вставший на ноги, повернулся к Илье. Его лицо залилось краской, он стиснул зубы, но, наконец, медленно опустился обратно на стул.

В драке ты, может, и не проиграешь, но в словесной схватке Илью не победить.

Несколько синих поясов, которые уже давно сговорились покинуть команду, пришли на собрание с единственной целью: сохранить лицо и обеспечить себе мягкий переход к новому хозяину. Они хотели красиво заявить о "непреодолимых трудностях" и "благоразумном отступлении".

Кто бы мог подумать, что Илья Синицын с ходу, без всякого вступления, заявит о своей непреклонной верности и готовности к бою, выбив почву из-под ног у всех. Старейши-

ны, застигнутые врасплох, растерянно переглянулись. Никто из них не горел желанием принять на себя ярлык "хуже последней скотины, недостойного даже внимания зверя". В зале повисло напряженное молчание, нарушаемое лишь скрипом массивных кресел.

Лейла Цуканова поняла, что учитель дал ей отличный пряник, и не стала отказываться. Она кивнула, давая понять, что приняла их "верность":

– Раз так, я понимаю ваше желание служить команде. В этот сложный период выгоды команды Белоярской будут удвоены, а членские взносы – сокращены вдвое. Мы гарантируем, что вы не понесете убытков.

Услышав это, те, кто собирался поднять бунт, лишились последнего повода для недовольства.

Лейла уже решила, что ей удалось хотя бы временно усмирить присутствующих, но тут Вдуплян, синий пояс с пика Сечина, заговорил своим глубоким, как гул мотора, голосом:

– Мы ценим Вашу доброту и, конечно, готовы служить. Однако, без президента Льва Цуканова, как мы сможем противостоять напору других команд Новоалтайска?

Ему тут же вторили другие старейшины. Семён Гончаров из "Гончаровских Товаров", которого только что осадил Илья, ухватился за шанс:

– Кто об этом не думает? Сегодня утром на нашу территорию зашли чужаки. Председателя нет, я не решился вступать в бой.

Фёдорова, яркая и сильная "Четыре моря" из "Идеального Развлекательного Города", выпустила струйку дыма.

– Да, и к нам приходила группа из Сечина. Их главарь – совсем молодой синий пояс, но уже осмеливается скалить на меня зубы."

Вдуплян тихо кашлянул, привлекая всеобщее внимание:

– Новоалтайск всегда был миром, где сильный пожирает слабого. Вы – всего лишь синие пояса. Если вы переоцените себя и рискнете вступить в схватку, то можете лишиться и жизни, и дела.

Эти слова были обращены ко всем, но на самом деле они были предостережением для Лейлы: Ты думаешь, что можешь тягаться с другими командами? Не переоценивай себя.

– Старейшина Вдуплян абсолютно прав, – прозвучало со всех сторон.

Команда Белоярской, будучи одной из четырех старейших команд, некогда доминировала в регионе. Но после того, как Лев Цуканов отошел от активных дел, их политика сменилась с "ни пяди земли" на "согласие приносит богатство". Тем не менее, даже "тощий верблюд больше лошади". Раненого Льва Цуканова нельзя было списать со счетов, и, если не произойдет нечто катастрофическое, другие силы будут скорее медленно поглощать Белоярскую, а не рвать ее на части.

Лейла понимала, что Вдуплян, как ветеран команды, не собирается предавать. Скорее всего, он хотел использовать

слабость отца, чтобы захватить больше власти внутри команды. Но Вдуплян был соратником её отца, и его старшинство не позволяло ей просто так отмахнуться от его слов.

– Какое же мудрое предложение есть у старейшины Вдупляна? – спросила Лейла, стараясь сохранить спокойствие.

Вдуплян медленно встал, начал прохаживаться по залу, и от него повеяло тяжелой, давящей силой.

– Цель любого синего пояса – зарабатывать московские гривны. Где и с кем – неважно. Я лишь хочу предостеречь исполняющую обязанности президента: не стоит губить себя, пытаясь выполнить непосильное, и повторять ошибки покойного президента.

Не успел Вдуплян закончить, как Лейла резко поднялась, прервав его:

– Если у старейшины Вдупляна есть претензии к моей силе, он может проверить меня лично. Я готова принять вызов в любой момент. Но имя моего отца не стоит здесь упоминать!

Лейла признавала, что уступает отцу в опыте, но она не могла терпеть сомнений в чести человека, который посвятил жизнь команде.

Вдуплян остановился у стола, его взгляд, полный стальной решимости, устремился на Лейлу. Другие старейшины замерли. В воздухе запахло озоном и жженым порохом, предвестником скорого боя.

Если они начнут схватку сейчас, ситуация станет критиче-

ской. Ссора между президентом и синим поясом может привести к расколу или даже к переходу части команды к конкурентам. При этом Лейла всегда останется в проигрыше: победит – это будет "естественно", но за ней закрепится ярлык "внутреннего тирана". Проиграет – потеряет всякий авторитет.

Лейла уже пожалела о своей горячности, но отступать было поздно.

***

В тот момент, когда напряжение стало невыносимым, и казалось, вот-вот вспыхнет бой, Илья Синицын, сидевший рядом с Вдупляном, небрежно подал голос:

– Старейшина Вдуплян, прежде чем войти в храм, нужно поклониться у ворот. Вы же не имеете права напрямую бросать вызов главе команды?

Все присутствующие вздрогнули, уставившись на Илью. Все знали, что Лев Цуканов к нему был добр, и сегодня этот парень, наконец, оправдал оказанное ему доверие. Но он посмел назвать это командой!

Вдуплян быстро всё просчитал. Он понял, что Илья дает ему изящный выход: он может вырубить этого наглеца, не бросая вызов Лейле напрямую, и при этом не выглядеть слабым.

"Хороший парень, предан команде. Когда я стану президентом, я тебя как следует продвину!" – подумал Вдуплян.

С этой мыслью он поднял ладонь, его брови нахмурились.

– У тебя нет права здесь встревать!

Мощным ударом ладони он направил волну Росы прямо в грудь Ильи, от чего зашуршали одежды других старейшин.

Хлоп!

Удар пришелся точно в цель. Воздух сжался, но к всеобщему удивлению, Илья не отлетел. Он остался сидеть в своем кресле и небрежно поднял правую ладонь, чтобы спокойно принять атаку Вдупляна.

Все в зале знали силу Вдупляна. Его удар мог с трудом выдержать даже обычный синий пояс. Но Илья не только не сдвинулся, но и кресло под ним не шелохнулось.

Все старейшины, включая Лейлу, которая уже приготовилась броситься на помощь, таращили глаза. Только Елена Тихая, сидевшая за спиной Мастера, надула свои соблазнительные губки и чуть прищурилась, словно говоря: "Ну что вы, никогда не видели, что ли такого?"

Самым потрясенным был Вдуплян: его мощный удар Росы просто исчез, словно глиняный вол, опущенный в бездонное море. Почувствовав неладное, он тут же подумал о том, о чем ему не раз намекал Женя Битаев: "Защитник общины".

Вдуплян попытался отступить, но Илья не дал ему шанса. Он крепко схватил его за запястье, сжал кулак, и, используя технику "Бацзи Бэн", горизонтально ударил локтем по столу, направляя мощь в грудь синему поясу.

Вдуплян попытался блокировать, но когда дрожь силы прошла по его телу, он понял, почему уличные фокусники

не ловят голыми руками бамперы машин.

БУМ!

С глухим, тяжелым звуком тело Вдупляна отлетело назад и врезалось в стену зала.

Не успел старейшина даже выдохнуть своё "Твою мать!", как Илья, превратившись в призрачную тень, мелькнул мимо пораженных старейшин и оказался прямо перед Вдупляном.

Синий пояс ещё не начал сползать по стене, а Илья уже схватил его за воротник, поднял, и высоко занес правый кулак.

Даже со спины все почувствовали холодное, леденящее душу намерение. Илья, держа Вдупляна, был наполнен чистой, нескрываемой жаждой крови.

Старейшины, не понимая, откуда у этого торговца такая сила, осознали одно: этот удар добьёт Вдупляна. Единственное, на что можно было надеяться – что от него останется целое тело.

Илья Синицын думал о том же:

"Если я ударю, он труп. Так какого хрена вы стоите?! Остановите меня! Вы что, и вправду дадите мне его убить? Где Лейла?! Где твой кнут и пряник? Я уже почти убил его "кнутом", а где же "пряник"?!

Его правый кулак, занесенный для последнего, сокрушающего удара, висел в воздухе в доле секунды, наполненный такой убийственной Росой, что кожа на лице Вдупляна побледнела и натянулась, как пергамент. Дыхание старейшины

пресеклось, его глаза, полные ужаса и осознания собственной ничтожности, уставились на смертоносный кулак.

В этот критический момент, когда воздух был пропитан запахом скорой смерти, а тишина в зале давила на барабанные перепонки, раздался резкий, властный крик Елены Тихой. Её голос, несмотря на внутреннюю дрожь, прорезал напряжение, как лезвие:

– Учитель! СТОП!

Илья мгновенно расслабил все мышцы, выпуская из кулака смертоносную Росу. Это было так резко, что он почувствовал, как мышцы его руки горят от напряжения. Он опустил Вдупляна, который, став вдруг тяжелым, как мешок с камнями, рухнул на пол, хватая ртом воздух и пытаясь прийти в себя. На его фиолетовой робе остался грязный, пыльный отпечаток от удара о стену.

Илья обернулся к Лейле, его лицо было абсолютно невозмутимо.

– Президент, Вы вовремя, – спокойно произнес он, словно не он только что чуть не убил старейшину команды.

Лейла поспешно шагнула вперед, с трудом сохраняя самообладание. Она едва не опоздала. Илья не только показал невероятную, шокирующую силу, но и дал ей шанс проявить милосердие, которое требовалось для "пряника".

– Старейшина Вдуплян, я понимаю Ваше беспокойство. Это всё ради команды Белоярской. Но учитель Илья прав: сейчас не время для внутренних конфликтов. Мы должны

быть едины.

Затем она повернулась к Жене Битаеву, который был бледен как мел.

– Женя, помоги своему учителю подняться и отведи его в клинику. Пусть ему окажут всю необходимую помощь. Все расходы возьмет на себя команда. Это моя благодарность за его искреннюю преданность делу моего отца и команды.

Глаза старейшины Семёна Гончарова, который снова попытался встать, расширились, и он судорожно сглотнул. Он понял, что поезд ушел.

Лейла не дала никому из старейшин вымолвить и слова, обращаясь к ним с силой и авторитетом, которые до этого они в ней не видели:

– Теперь, когда наши ряды очищены от сомнений, мы можем продолжить. Я готова выслушать конструктивные предложения, как защитить наши территории и бизнес. И те, кто ещё думает о выходе или о сотрудничестве с Сечиной или другими, пусть помнят: Илья Синицын теперь отвечает за внутреннюю безопасность команды.

Илья, словно услышав свою новую должность, вернулся к столу, забрал свой стакан с водой, который каким-то чудом не разбился во время драки, и занял свое место. Он чувствовал тяжелые, липкие взгляды всех присутствующих, в которых теперь читался неприкрытый страх.

Когда Женя Битаев помогал своему дрожащему от шока учителю выйти, Вдуплян обернулся и посмотрел на Илью.

В его взгляде уже не было ни намека на высокомерие. Было только глубокое, горькое уважение, смешанное с ужасом.

Тем временем, Елена Тихая, наблюдая за этой сценой, еле сдерживала смех.

– Мастер, Вы как всегда на высоте! – прошептала она, её глаза сияли восхищением.

– Я чуть не убил человека, а ты "на высоте", – тихо, но сердито ответил Илья.

– Зато теперь все знают, кто здесь главный. Отлично сработали! Вы применили кнут, а Лейла – пряник. Идеальный баланс.

– Хм. Если бы ты не вмешалась, всё было бы куда хуже.

Илья взглянул на Лейлу, которая умело управляла ситуацией, заставляя старейшин говорить о проблемах, а не о предательстве. Наконец, он улыбнулся:

– Ладно, теперь можно и поговорить о делах. Сегодня нам нужно решить, как защитить территорию Семёна Гончарова от Сан Саныча.

Он почувствовал, как Елена слегка потянула его за рукав.

– Кстати, Мастер, Вы так быстро его ударили… это был Ваш коронный прием?

– Да, Елена. А теперь закрой рот и слушай. Работаем.

В этот день команда Белоярской, испуганная и униженная, но получившая огромные финансовые преференции, сплотилась вокруг нового, пусть и временного, лидера. Лев Цуканов, тяжело раненный, не очнулся, но слухи о неведо-

мой силе, охраняющей его преемницу, разлетелись по всему Новоалтайску быстрее самого Илья Синицына.

***

Илья Синицын всегда был осторожен с неизвестными врагами.

Однако за последние два года он досконально изучил приемы старейшин Торговой палаты Белоярской. Он видел их в спаррингах, знал их техники вдоль и поперек.

К тому же, сегодня цель была не в победе как таковой, а в утверждении авторитета. Танцевать тактические менуэты и обмениваться ударами было бы пустой тратой времени.

Столкнувшись с кажущимся простым, но глубоким ударом ладони Вдупляна, Илья, полагаясь на огромный массив данных, уже поглощенных им, выбрал самый примитивный и самый эффективный метод:

Вместо того чтобы парировать или уклоняться, он просто подавил противника чистой мощью своих данных. Один блок, чтобы принять удар, один удар локтем в ответ, и один кулак для добивания – у Вдупляна не было ни единого шанса.

Разумеется, Илья не собирался убивать Вдупляна одним ударом.

В конце концов, нам сейчас нужны люди. К тому же только что понял, что этот парень не предатель, а просто хочет создать свою фракцию.

Идея была в том, чтобы продемонстрировать подавляю-

щую силу, а затем дать Лейле Цукановой вмешаться и попросить о пощаде, тем самым достигнув цели через сочетание кнута и пряника.

Но, пожалуй, никто из присутствующих, включая саму Лейлу, не ожидал, что Илья не просто скрывал свои силы, а был настолько могущественен, что от удивления все забыли свои роли.

Все знали только одно: с этим ударом Ильи Вдупляну конец.

В этот момент Елена Тихая среагировала быстрее всех. Она поняла, что это не та холодная эффективность, с которой её мастер обычно убивал, и что на самом деле он не хочет смерти старейшины. Она тут же закричала:

– Мастер, нет!

Окрик Елены привел Лейлу в чувство. Она наконец осознала, что происходит, и закричала в ответ:

– Учитель! Пожалуйста, пощадите!

В спешке она забыла об официальном обращении и назвала его учителем при всех.

Илья медленно разжал левую руку, и перепуганный насмерть Вдуплян рухнул на пол.

Но кулак, занесенный для удара, всё еще требовал выхода энергии. Прямо над головой Ильи висела табличка с надписью "Согласие Приносит Богатство", которая уже покосилась от сотрясения воздуха.

Илья решил, что раз уж он начал утверждать авторитет,

то нужно идти до конца. Он с силой опустил свой правый кулак, но не на старейшину, а на падающую табличку.

БУМ!

Слово "Согласие" разлетелось в щепки. За ним последовала мощная ударная волна, которая мгновенно выбила в укрепленной стене конференц-зала кратер шириной в два метра, вогнув всю стену внутрь.

Вдуплян поспешно отполз в сторону, чтобы его не задело.

Когда на пол упал обломок таблички с оставшимися двумя словами "Приносит Богатство", что можно было прочесть как "Делать Деньги", Илья повернулся к толпе. Его лицо, на котором раньше играла легкая полуулыбка, теперь было холодным и суровым.

– Старый председатель верил, что согласие приносит богатство. Но если кто-то хочет только делать деньги, я, Илья Синицын, могу поговорить с ним о "согласии" по-своему.

Илья медленно вернулся на свое место. В зале повисла гробовая тишина. Ни старейшины, ни Лейла Цуканова не могли вымолвить ни слова.

Первой опомнилась Фёдорова, хозяйка "Идеального Развлекательного Города", закаленная ветеранша индустрии развлечений. Она встала и с восхищением воскликнула:

– Старейшина Илья, у Вас впечатляющие навыки договариваться!

Остальные тоже пришли в себя и зашумели:

– Никогда бы не подумал, что старейшина Илья так хоро-

шо скрывает свои истинные способности к компромиссу!

– Не ожидал, что в нашей команде есть такой мастер по переговорам!

Обсуждать Илью прямо сейчас было бы неуместно, но каждый уже сделал свои выводы.

Те несколько движений не раскрыли какой-то конкретной техники, но любое боевое искусство сводится к скорости, мастерству и силе. Судя по той ошеломляющей скорости и чудовищной мощи, которую он только что продемонстрировал, сила Ильи должна быть как минимум на уровне Грандмастера Росы, а его стадия культивации – не ниже Формирования Ядра.

И это только предположения, основанные на том, что он даже не использовал специальные приемы.

Такого уровня мастерства явно нельзя достичь за пару дней. Это могло означать только одно: старейшина Илья Синицын всё это время намеренно держался в тени.

А теперь вспомните его историю: внезапно появился на Белоярской, утверждал, что не устанавливал модуль культивации, выбрал захудалую лавку, имел очень близкие отношения с семьей президента, и исполняющая обязанности президента, Лейла, называет его "учителем".

Как ни крути, это классический образ скрытого мастера, который обычно не вмешивается в дела банды, живет уединенно, наслаждаясь покоем, и являет свою силу только когда приходит настоящая беда.

В этот момент многие даже начали сомневаться в реальном возрасте Ильи.

И термин, который ещё пару дней назад был просто шуткой, теперь всплыл в их памяти с новым, пугающим смыслом: "Защитник русской общины".

Женя Битаев, помогая своему учителю Вдупляну сесть обратно, развел руками, глядя на тех старейшин, которым он пытался об этом рассказать. Его лицо выражало беспомощное: "Я же вам говорил!"

Елена Тихая, тем временем, продолжала подыгрывать мастеру, сохраняя холодный и отстраненный вид, но при этом больно щипала себя за пальцы, чтобы не рассмеяться от гордости.

Лейла Цуканова наконец поняла, что имел в виду учитель, говоря: "Оставь утверждение авторитета мне".

"Неудивительно, что отец всегда говорил мне больше учиться у него. Я что, была слепой? Как я могла не заметить истинной силы учителя?"

Однако сейчас ей нельзя было показывать слишком сильное удивление, иначе весь эффект от спектакля пошел бы насмарку. Лейла деликатно кашлянула:

– Учитель, Вы хорошо потрудились. Женя, пожалуйста, помоги старейшине Вдупляну. Ему нужно восстановиться.

Вдуплян, уже отдышавшись и приходя в себя, махнул рукой:

– Я в порядке… давайте продолжим… продолжим собра-

ние.

В его голосе не было и тени недовольства. Точно так же и старейшины, которые только что подумывали об уходе, теперь выглядели гораздо более расслабленными.

В конце концов, хоть их и грубо встряхнули, это принесло чувство уверенности.

С таким мастером, спрятанным в рукаве Команды, многие наши проблемы перестают быть проблемами.

Видя это, Лейла продолжила:

– Сегодняшнее собрание было довольно спешным. Я планирую провести общее собрание всех старейшин через несколько дней, чтобы успокоить всех окончательно. Перед лицом этой беды мы сами не должны паниковать. Каково ваше мнение, старейшины?

Когда Лейла закончила, все невольно посмотрели на Илью. Видя, что "двухцветная красная палка", главный боевик, не желает больше выступать, остальные начали высказываться.

Семён Гончаров из "Гончаровских Товаров":

– Без проблем. Пока Команда едина, никакие злые духи нам не страшны. Однако, я надеюсь, старейшина Илья проявит милосердие и не будет слишком жесток к своим.

"Да, да, напугать их немного – этого достаточно."

Неожиданно Вдуплян, которого только что избили, ударил кулаком по столу и возразил:

– Разве можно утвердить себя пустой болтовней? Нужно

преподать тем, у кого есть "смелые идеи", урок железного кулака! Мы должны продемонстрировать несколько показательных примеров тех, кто думает о предательстве или захвате власти!

Толпа смотрела на праведный гнев Вдупляна и гадала: то ли он говорит о личном опыте, то ли считает, что если побьют морду ещё паре старейшин, ему самому будет не так стыдно за сегодняшний провал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.